

УДК 340.115.3

Андринатьева О.В.,

старший преподаватель кафедры административной деятельности, адъюнкт,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Andrinatieva O.V.,

*Senior teacher of the Department of administrative activity, adjunct,
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR*

АКСИОЛОГИЯ КАК УЧЕНИЕ О ЦЕННОСТЯХ ПРАВА И МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Статья посвящена обоснованию ценностной природы и сущности права, определению ценностной структуры правовой реальности как «аксиосферы» и аксиологии как имманентной праву методологии его (права) познания, описания и понимания.

Ключевые слова: право, аксиология, ценности, методология познания, аксиология права, теория ценностей.

AXIOLOGY AS A STUDY OF LAW VALUES AND METHODOLOGY OF LEGAL PHENOMENA COGNITION

The article is devoted to substantiation of valuable nature and essence of law, determination of law reality structure value as «axiosphere» and axiology as immanent to the law methodology of its (law) cognition, description and understanding.

Key words: law, axiology, values, methodology of cognition, axiology of law, theory of values.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. За последние двадцать пять лет развития современного отечественного социально-гуманитарного знания практически утвердилась мысль о важности ценностного подхода и вообще категории «ценность» в контексте познания, описания и понимания социального бытия как сферы человеческой жизни во всех ее проявлениях. Это связано в первую очередь с той переориентацией обществоведческих социально-гуманитарных исследований, которая происходит в последнее время за счет как углубления самого предмета познания, так и за счет включения в его контекст принципиально новых проблем, нетрадиционных для прошлого, марксистски детерминированного, социально-гуманитарного дискурса.

Думается, что происходящая ныне так называемая «аксиологическая переориентация» во многих областях социально-гуманитарного знания как раз и способствует решительному выдвигению и освоению теоретико-творческим сознанием ценностной проблематики как специфической методологии познания как социальной реальности в целом, так и отдельных ее сфер в частности. Уходит в прошлое убеждение, что проблема ценности «представляет собой мнимую проблему» [1, с. 289].

Ценностная проблематика активно и настойчиво осваивается специалистами в различных областях социально-гуманитарного знания: философии, социологии, культурологии, а также в различных областях правознания. И это происходит практически на всем постсоветском пространстве. Иное дело, каковы результаты введения аксиологии и ее проблематики, в частности, в сферу правознания? Однако прежде чем ответить на этот вопрос, сделаем несколько предварительных замечаний относительно общих проблем теории ценностей – аксиологии.

Как известно, в западной культуре пик всплеска профессионального интереса к аксиологии уже прошел, и она прочно заняла место в системе теоретической философии, придав прикладным областям метафизической рефлексии относительно организации экономической, политической, правовой жизни общества и культуры в целом надежные методологические основания.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Иное положение с общей теорией ценностей было в бывшем Советском Союзе, где аксиологию постигла судьба семиотики и прагматики. Фактический запрет на разработку проблем общей теории ценности позволял лишь осуществлять редкие «вкрапления» ценностной проблематики в контекст диалектического и исторического материализма. Так, уже в ряде работ советских авторов в 60-80-е годы XX века на фоне критики буржуазной аксиологии начинала утверждаться та точка зрения, что феномен, именуемый термином «ценность», не есть только некий термин, «удобное слово», а предстает как явление, за которым стоят объективные характеристики, означающие существенность, значимость, важность, долженствование. Более того, обнаружилось, что ценность суть сложное, комплексное образование, содержащее в себе не только прагматический, но и глубокий познавательный и методологический смысл, необходимый для интеллектуального освоения мира вообще и социального в особенности. Эту точку зрения со свойственной ему убежденностью отстаивал первый советский аксиолог – ленинградский профессор В.П. Тугаринов [2]. Он рассматривал ценность в рамках субъективно-объективных отношений и определял ценность как значимость и цель (идеал) одновременно. Эту позицию впоследствии отстаивали известные представители грузинской аксиологической школы Н. Чавчавадзе, О. Бакурадзе, Г. Бакрадзе, относившие к ценности лишь то, что означало высшие общественные идеалы [3]. В понимании представителей грузинской школы ценности становились не столько средством, сущим, сколько целью и должным. Рассмотрение ценности как феномена, способного быть средством, удовлетворяющим наличные материальные и духовные потребности, следует соотносить с концепцией, разработанной в свое время украинским исследователем В.А. Василенко. В работе «Ценности и ценностные отношения» он утверждал, что ценность представляет собой предикат значимости предметов для человека [4].

Не прибегая к более детальному анализу взглядов представителей советской марксистской философской традиции, отметим, что уже тогда, более пятидесяти лет тому назад, делалась активная попытка ввести в контекст философских исследований ценностную проблематику вопреки всем запретам и идеологическим противодействиям. Уже тогда делался вывод, что категория «ценность» должна и может трактоваться как минимум в трех измерениях: в аспекте социокультурного понятия, описывающего объективные характеристики социальной реальности; в аспекте психологическом, в качестве интересубъективного, коммуникативного феномена; в аспекте эпистемологической категории, претендующей на свое известное прагматическое использование.

Уже эта установленная многомерность понятия «ценность», даже при весьма ограниченных конституируемых возможностях ее использования в философии марксизма, давала основание утверждать, что понятие «ценность» концентрирует в своем содержании одно и весьма существенное обстоятельство: при невозможности указать единственный и универсальный гносеологический контекст, в рамках которого можно было бы сформулировать и решить проблему ценности, основополагающим остается то, что в любом аспекте размышлений о ценностях речь идет лишь о человеческих ценностях. Иначе говоря, то, что называется ценностями, имеет отношение к человеку, его жизнедеятельности. Именно в ней ценности возникают, конституируются,

функционируют, именно они отличают человека от животного, делая его социальным существом, обеспечивают человека жизненными ориентирами, определяют жизненно важные цели деятельности и в конечном итоге придают человеческой жизни определенный смысл.

В связи с этим можно согласиться с выводом, сделанным в одной из первых монографических работ по аксиологии, когда аксиологическая проблематика только лишь становилась как самостоятельная отрасль отечественной философской рефлексии. Он гласит, что:

– ценности представляют собой не вымысел, а реальный, фактуальный уровень существования социального бытия;

– ценности есть наименование объектов реальности, способных удовлетворять разнообразные потребности человека как рода и индивида, образуя тем самым модус значимости;

– ценности всегда опосредуют отношения людей друг к другу, они возникают по поводу предметов реальности, образуя тем самым смысловую «ткань» жизнедеятельности [5]. А это именно так. И следовательно, означает, что человек входит в мир социальной жизни как в уже упорядоченный ценностями мир, как мир различных ценностей, а его жизнедеятельность, начиная с момента рождения индивида и до смерти, опосредована ценностями.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Исходя из сказанного, первой методологической посылкой, способствующей адекватному познанию и пониманию социального бытия, может служить следующее суждение: социальное бытие есть бытие ценностей, и тогда соответствующим способом описания, познания и понимания должен быть ценностный (аксиологический) подход. В качестве дополнительного аргумента сошлемся на мнение авторитетнейшего и по сей день в современной западной гуманитаристике социального философа М. Вебера. В свое время М. Вебер, мечтая реализовать социальную философию как науку, свободную от ценностных суждений, в конечном итоге вынужден был признать, что в ее основе в качестве целей и стратегических ориентаций лежат недоказуемые обычным рациональным способом ценности. Вот что он писал по этому поводу: «Даже ответы на такие, казалось бы, простые вопросы, как, например, в какой степени цель оправдывает неизбежные для ее достижения средства, или до какого предела следует мириться с побочными результатами наших действий, возникающими независимо от нашего желания, или как устранить конфликты в преднамеренных или неизбежных целях, сталкивающихся при их конкретной реализации, – все это дело выбора или компромисса. Нет никаких научных (рациональных или эмпирических) методов, которые помогут дать нам решение проблем такого рода, и менее всего может претендовать на то, чтобы избавить человека от подобного выбора, наша строго эмпирическая наука, и поэтому ей не следует создавать видимость того, будто это в ее власти» [6, с. 566-567].

Формулировка целей статьи. В связи с этим выводом возникает целая череда вопросов методологического характера, остающихся до сих пор дискуссионными на протяжении существования аксиологической проблематики, если ее начало, разумеется, связывать с именем Г.Р. Лотце, Ф. Ницше и с представителями так называемой неокантианской (баденской) школы Г. Риккертом и В. Виндельбаном. К такого рода вопросам следует в первую очередь отнести проблему прояснения природы ценности. Здесь имеются существенные расхождения в позициях авторов, опосредованные не в последнюю очередь общефилософскими пристрастиями и концептуальными построениями философов, а также их методологическими предпочтениями. Так, одни полагают, что природа ценностей опосредована субъект-объектными отношениями (В. Тугаринов, М. Каган, Л. Столович, В. Гречаный, В. Сержантов, Г. Гребеньков); другие

считают, что природа ценности восходит к межсубъективным отношениям (О. Дробницкий, Г. Выжлецов, И. Нарский, Б. Марков).

На наше усмотрение, эти два, казалось бы, различных подхода на самом деле не противоречат друг другу, а скорее, взаимодополняют, ибо фиксируют разные грани одного и того же, но предельно сложного по своей природе феномена, каковым является ценность, во-первых, как объективной характеристики бытия и, во-вторых, ценность как понятие, стремящееся это бытие описать в качестве «картины мира» и адекватно отразить в сознании и деятельности человека. Кроме того, видно, что и первый и второй подходы вбирают в свое содержание спектр определений, включающих философский, социологический, психологический, культурологический, правоведческий и т.д. способы «измерения» ценности. Какие же выводы для теории права могут следовать из приведенных нами выше рассуждений?

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Во множестве определений права, которые в огромном количестве представлены в современных словарях, популярной и специальной юридической литературе, мы сталкиваемся в большинстве случаев с взаимодополняющими, а подчас и с взаимоисключающими определениями. Главная причина такого состояния, как нам представляется, кроется в различиях методологических подходов и различиях гносеологических установок авторов определений, а также в самой сущности и природе предмета познания – праве как объективном феномене бытия. Так, скажем, при достаточно осторожном методологическом «реверансе» в сторону аксиологии как методологии исследования права, в совсем недалеком прошлом мы могли получить следующую констатацию: «Аксиологический подход без достаточной теоретической основы может привести к преувеличению его значения и тем самым нанести ущерб как науке права, так и практике социалистического строительства», – писал в свое время советский теоретик права Ю. Демидов [7, с. 4]. Прошло без малого четверть века, и мы имеем совсем иной взгляд на место и роль аксиологии в качестве предмета и средства познания права.

«Современный этап развития правовой сферы в России, – пишет российский теоретик права А.Н. Бабенко, – характеризуется серьезным изменением ценностных ориентиров, которые касаются места человека в системе правоотношений, защиты его насущных прав и свобод. Мир права должен быть «взвешен» ценностями для определения в нем места человека и познания и придания этому миру подлинно гуманного, человеческого смысла. Важно использовать для разрешения проблем аксиосферы права новые, нестандартные решения, а также мощный потенциал правокультурных и социокультурных факторов в их ценностном измерении» [8, с. 3-4].

Возвращаясь к мысли о том, что ценности суть реальные феномены бытия во всех его проявлениях, что они есть результат человеческой практики и тем самым образуют смысловую составляющую жизнедеятельности человека как рода и индивида, мы убеждены, что право по своей природе есть ценностный феномен и, следовательно, описывается он через все присущие природе ценности элементы ее (ценности) структуры и прежде всего через определение объективного значения, которое, вероятнее всего, выражается в трансгисторическом опыте освоения человеком, преследующим свои цели, мира, а также и определением смысла, который есть субъективное и intersubъективное отношение человека к объектам этого мира как ценностям. Иначе говоря, ценности в своем содержании раскрываются через единство значения и смысла. А если право есть аспект, сторона социального мира, организованного по «закону ценности», то и право, будучи ценностным феноменом, обретает свое значение в качестве универсального способа организации Порядка производства и воспроизводства коллективного общежития людей и смысла в качестве фактора принятия права как нормы и императива коллективного и индивидуального сознания – правосознания.

Исходя из этого суждения следует, что исследование права (правовой реальности и правовых феноменов) на сущностном уровне как аксиологического по своей природе социального образования необходимо осуществлять прежде всего на основе теоретико-ценностного (аксиологического) подхода, с последующим привлечением формально-логических методов исследования, диалектического, феноменологического методов, включая, разумеется, и методы юридической и философской герменевтики. Таково, на наш взгляд, одно из условий понимания и прогнозирования действительного поведения людей не как «факторов» и «агентов» способа производства, а как личностей, строящих свое бытие в качестве «жизненного мира» в соответствии со своим мировоззрением, традициями, коллективными архетипами, идеями, концепциями, идеалами.

Можно утверждать, что понимание как гносеологическая цель и метод познания не дает научно-теоретической истины, ибо истолкование ценностей как *значений* и *смыслов*, приобретающих в результате их опредмечивания статус материальной и идеальной структуры, не может стать строго научной, то есть объективной истиной. Действительно, истолкование ценностей как значений и смыслов не может быть научным, а скорее, философским, точнее – аксиологическим, и в этом, вероятно, заключается ответ на вопрос о причине многозначности определений права. Но это вовсе не означает, что в контекст понимания и как гносеологической процедуры, и как способа интерпретации социального бытия не могут не входить научно-теоретические компоненты. Они входят в качестве неотъемлемых структурных звеньев ценностного подхода, подчеркивая тем самым неразрывную связь познавательного и ценностного подходов, но они не исчерпывают содержание ценностей. Это делает аксиология с присущими ей познавательными ресурсами и средствами описания и понимания.

На наш взгляд, интерпретация ценностей не может и не должна быть «строго» научной, но она глубоко познавательна в практическом и теоретическом аспектах. Итогом ценностного освоения социальной реальности как «аксиосферы» есть тоже истина, но это праксеологически мировоззренческая истина. Таковыми по своей природе как раз и являются истины права как ценностного феномена, где *смысл*, концептуально развернутый в идеях права, представляет собой некоторое аксиологическое (иерархическое) построение относительно главной задачи, решаемой правом, – сохранения, упорядочения и направления социального бытия по определенным ценностным и целевым векторам, которые задаются императивно и присутствуют всегда как «должное быть» в нормах права, нормативных правовых актах, законах. В этом состоит сущностный смысл права. Иное дело, каково содержание этих ценностей и способ функционирования. Одно точно ясно, что все эти факторы детерминированы логикой цивилизационного процесса развития культуры народов и наций, их истории в прошлом и настоящем.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Представляя так, а не иначе объективную природу права в качестве ценностного феномена, который всегда есть результат человеческой целесообразной и ценностно-ориентированной деятельности, можно утверждать, что праву присущи все признаки ценности. В методологическом аспекте это означает следующее:

– поскольку ценности есть результат телеономной социально детерминированной деятельности людей, то право, будучи аспектом, «срезом» социальной реальности, образует особый вид социосферы – «аксиосферу» или, что то же, реальность, которая представляет собой в конечном счете ценностную, а значит, иерархическую, субординированную общественную систему, главной (основной) функцией которой выступает сохранение, воспроизводство и поддержание в равновесии социального бытия;

– поскольку право представляет собой ценностное по своей природе образование, ориентированное на реализацию вышеназванной функции, постольку оно есть некоторая система «должного быть», а следовательно, система общеобязательных в смысловом отношении идеальных образований – норм социальности и коммуникации людей, где социальность и коммуникация в контексте права предстают как правоотношения (правовые отношения);

– поскольку базовым методологическим основанием исследования правовых феноменов является теоретико-ценностный (аксиологический) подход, то и право как аспект (уровень) проявленности социосферы в качестве «аксиосферы» должно быть описано, объяснено и понято как система ценностей со всеми присущими ценностным феноменам определениями и характеристиками. Иначе говоря, право объективно есть и предстает как иерархичное, противоречивое в своей природе образование, возникшее в результате ценностного созидания и освоения человеком, как родом своего социального бытия в качестве системы ценностей, где имеет место быть наличие абсолютных, присущих всем и каждому из наличных культурно-цивилизационных типов организации социума ценностей. Вероятно, таковыми, и с этим согласно большинство современных исследователей права (А.Н. Бабенко, С.И. Максимов, В.А. Малахов), выступают ценности свободы, равенства, справедливости [9]. Далее, это наличие конкретно-исторических форм их воплощения в позитивном праве – юриспруденции конкретных культур, наций, цивилизаций. И последнее, это «присутствие» права в индивидуальном и групповом сознании в качестве идеалов, норм «должного быть» – норм права, их принятия (или непринятия) в качестве способа организации группового или индивидуального бытия.

Список использованной литературы

1. Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 366 с.
2. Тугаринов, В.П. Теория ценностей в марксизме [Текст] / В.П. Тугаринов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. – 124 с.
3. Чавчавадзе, Н.З. Культура и ценности [Текст] / Н.З. Чавчавадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 172 с.
4. Василенко, В.А. Ценности и ценностные отношения [Текст] / В.А. Василенко // Проблемы ценности в философии. – М.: Наука, 1964. – 268 с.
5. Гребеньков, Г.В. Аксиологический подход к проблеме человека [Текст] / Г.В. Гребеньков, В.Н. Нечитайло. – Донецк: ДПИ, 1992. – 186 с.
6. Вебер, М. Избранные произведения [Текст]: пер. с нем. / М. Вебер; [сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко]. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологич. мысль Запада).
7. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю.А. Демидов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 184 с.
8. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Бабенко Андрей Николаевич. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2002. – 46 с.
9. Малахов, В.А. Философия права [Текст] / В.А. Малахов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 448 с.; Максимов, С.И. Правовая реальность [Текст]: опыт философского осмысления / С.И. Максимов. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 04.04.2017